

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОСТАВШЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ В НАЧАЛЕ 70-Х ГГ. XVIII В.

Горяев М.С.¹, Команджаев Е.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, Элиста, ул. Пушкина, 11), e-mail: mergengoryaev@yandex.ru

Со второй половины XVII в. речь уже идет об окончательном формировании калмыцкой национальности и об образовании Калмыцкого ханства на территории Российского государства. Откочевка калмыков в последней трети XVII в. из степей Великой Монголии явилась последним Великим кочевьем в XVII в. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в Калмыцком ханстве накануне 1771 г., когда часть народа откочевала за пределы территории Российской империи. В качестве разрешения этой проблемы была реорганизована система управления Калмыцкой степью как одним из субъектов Российского государства; было также проведено перераспределение оставшегося населения между нойонами-владельцами. Итогами этих событий стали изменение численности населения Калмыцкой степи и реорганизация улусной системы Калмыцкой степи.

Ключевые слова: переселение, население, Калмыцкая степь, Российское государство, улус, нойон

CHANGE OF NUMBER OF THE KALMYK PEOPLE AND DISTRIBUTION OF THE REMAINED POPULATION IN THE EARLY OF THE 70TH OF THE XVIII CENTURY

Goryaev M.S.¹, Komandgaev E.A.¹

¹ FGBOU VPO «Kalmyk state University», Elista, Russia (358000, Elista, Pushkin street, 11), e-mail: mergengoryaev@yandex.ru

From the second half of the XVII century it can speak about the addition of the Kalmyk nationality and formation of the Kalmyk khanate on the territory of the Russian state. The Kalmyks in the last third of the XVII century moving to a new place from the steppes of Mongolia. It was the last Great roaming from place to place in the beginning of the XVII century. The article discusses the situation in the Kalmyk khanate before 1771, when a part of the people migrated from the territory of the Russian Empire. As permission of this problem it was reorganized management system of the Kalmyk steppe as one of the subjects of the Russian state; it was held redistribution of the remained population between noyon-owners. The result of these events was the change in population and the reorganization of the ulus system of the Kalmyk steppe.

Keywords: the Migration, the population, Kalmyk steppe, the Russian state, ulus, Noyon

Изучение истории образования и развития Российского многонационального государства является одной из важнейших задач отечественной науки. История внутренней политики России принадлежит к числу проблем, сравнительно мало изученных в отечественной истории. Между тем едва ли нуждается в доказательстве тот факт, что исследование различных сторон внутривнутриполитической деятельности государства имеет большое значение для понимания как его истории, так и эволюции культуры, быта, хозяйственной деятельности. Именно во внутренней политике нашли свое отражение те изменения, которые претерпевали экономика и политика Российского государства в последней трети XVIII в. и на протяжении всего XIX в. Именно этот период стал переломным этапом в развитии России. Отмечалось это время в целом интенсивным экономическим подъемом, когда в орбиту общероссийского хозяйства втягивались те

регионы, которые в силу ряда причин не привлекали внимания русского правительства. К таким районам с полным основанием можно отнести и Калмыцкую степь.

Целью нашего исследования является изучение изменений численности населения и его распределения между владельцами-нойонами в начале 70-х гг. XVIII в. Материалом для изучения послужили фонды Архива внешней политики Российской империи, Национального архива Республики Калмыкия. При анализе структурной эволюции улусной системы калмыков в нашей работе применялся ретроспективный метод.

В начале 70-х гг. XVIII в. Калмыцкая степь переживает существенные изменения, напрямую связанные с желанием некоторой части калмыцкой кочевой аристократии вернуться на опустевшие земли предков. За десять лет до трагедии калмыцкого народа на просторах Восточного Туркестана произошли масштабные изменения – сильное Джунгарское ханство, впавшее в пучину феодальной междоусобицы, было уничтожено вторгшимися цинскими войсками. Как результат – массовый геноцид местного ойратского населения, запустение территории. Малая часть ойратов, бежавшая в пределы Российского государства, и послужила информатором о случившемся.

В 1762 г. наместником Калмыцкого ханства утвержден Убаши, сын Дондук-Даши. Молодой наместник был окружен людьми, не желавшими терпеть власть «белого царя» и вынашивающими идею откочевки и возможного воссоздания Джунгарского ханства.

Несмотря на то что план ухода был тщательно спланирован, не все прошло так, как было задумано. Часть калмыцкого народа по разным причинам осталась на местах своего прежнего кочевания: Дербетовский улус и улусы А. Дондукова и Яндыка не смогли переправиться на левый берег Волги из-за раннего ледохода; хошоутовский владелец Замьян вообще не собирался эмигрировать; ну а часть торгоутовских улусов была задержана казаками на реке Яик и возвращена назад.

Пока войсковые команды и губернаторы территорий, через которые могли пройти беглецы, предпринимали необходимые меры, астраханские власти получили указание заняться подсчетом оставшегося населения степи и распределением калмыков, оставшихся без владельцев [1].

Астраханский губернатор Н.А. Бекетов предлагал Коллегии иностранных дел, в чьем введении находились калмыки, распределить оставшихся без владельцев простолюдинов между сохранившими верность нойонами; калмыцкие кочевья ограничить районом на ровной части степи; Дербетовский улус перевести на постоянной основе в луговую часть степи [2]. И, пользуясь предоставленным ему правом, губернатор в начале 1772 г. позволил улусу перейти на левый берег Волги. Однако усиленные слухи о намерении названного улуса последовать за наместником вынудили Бекетова уже в конце марта месяца вернуть его

назад [3]. Со временем нагорная часть степи утвердилась как основной территориальный район его местопребывания.

По собранным в начале марта сведениям на левый берег Волги успели вернуться или были на пути к этому калмыки, задержанные на Яике: икицохуровские владельцы Асархо и Маши с 2000 кибиток подвластных, более 300 кибиток татар и туркмен, принадлежавших наместнику, и до 4000 кибиток разных владельцев.

На правом берегу Волги находились оставшиеся со своими улусами нойоны Замьян, Яндык и часть кибиток наместника и других владельцев, покинувших свои кочевья. Здесь же кочевал Дербетовский улус во главе с владельцем Цебек-Убаши. Накануне откочевки наместника сам он находился близ Волги у Татьянинского урочища, остальные из оставшихся владельцев кочевали ниже по Волге, а некоторые — по реке Сарпе и вершинам донских речек.

Еще 17 февраля Н.И. Бекетов ставит в известность Государственную Коллегию иностранных дел [далее – КИД] по поводу едисанских, ембулацких, трухменских татар, тогмутов и туркмен, находившихся в подчинении откочевавшего наместника: «...всех татар, живших в калмыцких улусах, причислить к астраханским аульным татарам; большую часть калмыков отдать хошоутовскому владельцу Замьяну как самому верному...» [4].

У Коллегии предложения Н.А. Бекетова не вызвали возражений, ее председатель граф Н.И. Панин был согласен с исключением из состава калмыцких кочевий наместника всех татар и туркмен с последующей припиской к «однородцам» губернского ведомства. Однако высказал опасения, не вызовет ли недовольство их перевод в казенное ведомство, с исполнением земской (подводной) повинности и почтовой службы, от которой раньше они были избавлены. Также и перераспределение калмыков, оставшихся без владельцев, без учета их родоплеменной принадлежности, могло привести к нежелательным последствиям и отрицательно повлиять, особенно на тех, кто намеренно отстал от наместника и хотел бы вернуться в родные кочевья. По его мнению, в этом вопросе лучше всех мог разобраться А. Дондуков как «природный калмык, хорошо знавший свой народ».

В мае глава КИД требует более подробной информации, так как для распределения калмыков-простолюдинов нужно знать, сколько ушло, сколько осталось, сколько из ушедших принадлежало оставшимся владельцам-нойонам.

Астраханский губернатор прилагает максимум усилий для точного подсчета оставшихся на Волге калмыков. На май 1771 г. он фиксирует в Поволжских степях 8992 кибитки с калмыками икицохуровских владельцев Асархо и Маши и 2000 кибиток Эркетеневского улуса, также перехваченных. Таким образом, по всем подсчетам оказывается 10 992 кибитки.

Более точно Бекетов докладывает в июле 1771 г.: «По справке на Волге осталось без владельцев 4093 кибитки, а уведено и ушло от владельцев, с изменниками не сообщавшихся: от Яндыка – 55 кибиток, да татар – 25 кибиток; у Замьяна все кибитки на месте; у Цебек-Убуши – 56 кибиток; сколько кибиток осталось и было уведено у князя Дондукова, неизвестно, так как он находится в походе на кубанских татар, но по справке 1767 г. у него было 2187 кибиток, а осталось примерно 487 кибиток» [5].

Для вознаграждения владельцев, оставшихся верными присяге, центральные власти желали бы знать точные цифры потерь – сколько калмыков-подданных было насильно уведено на восток. Для этого астраханской губернской канцелярией владельцам были разосланы письма с просьбой составить отчет: сколько было кибиток до ухода, сколько осталось и сколько было уведено людей. Однако полученные ответы не удовлетворили астраханские власти, так как при их детальном рассмотрении отчеты оказались неточными – они не указывали кибитки, прибавшиеся к ним в ходе откочевки. Им вновь было поручено составить описи с предупреждением – за укрывательство неучтенной кибитки будет начислен штраф, дважды уличенный будет вынужден отдать десять своих кибиток за одну неучтенную.

По отношению к зайсангам санкции были строже – предусматривались лишение звания и включение в число аймачных людей за укрывательство. Для сбора сведений предлагалось привлечь калмыков-простолюдинов: донесшие об укрывательстве освобождались от всех податей. Наступление зимы и вынужденная откочевка владельцев на зимние пастбища прервали процесс раздачи и награждения. К распределению было решено приступить весной следующего года, когда улусы вернутся на свои летние пастбища.

Ознакомившись с отчетами владельцев, губернатор Бекетов принимает решение начать с возмещения убытков, нанесенных бегством. Оказалось, что владельцы указали в списках и потери, понесенные в результате бегства Убаши, и потери, происшедшие еще при его отце хане Дондук-Даши. Например, владелец Хошоутовского улуса Замьян указал 604 кибитки, увенные у него Дондук-Даши; нойон Яндык – 100 кибиток; братья Алексей и Иона Дондуковы – 1700 кибиток и еще 1375 кибиток, увенных ранее. Астраханский губернатор выяснил, что еще в 1742 г. при разделе Икицохуровского улуса им досталось 1816 кибиток, находившихся под ханской опекой в период их малолетства. С возвращением в калмыцкие степи их матери княгини Веры Дондуковой принадлежавшие им улусные люди самовольно присоединились к ней, прихватив при этом принадлежавшие наместнику кибитки. Губернатор возместил 1700 кибиток и дополнительно наградил еще 250 кибитками. На данное решение повлияла пассивность Алексея Дондукова, который, будучи

полковником российской армии, не оправдал доверия и не показал свою преданность императрице, т.е. заблаговременно не донес о планах Убаши [6].

Владельцу Яндыку возмещались все указанные им потери — он получил 180 кибиток калмыков-простолюдинов, 25 кибиток татар и еще 519 кибиток в награду за верность. При этом Бекетов отмечал, что он по старшинству имеет больше прав и преимуществ. Главное же заключалось в том, что Яндык своевременно информировал власти о намерениях Убаши. Хошоутовский владелец Замьян, также показавший свою преданность и лояльность по отношению к Российской империи, заблаговременно уведомлявший о возможном эксцессе со стороны наместника, в виде возмещения убытков получил указанные 604 кибитки, и еще 150 кибиток он получил в виде награды. 234 кибитки зенгоров были отданы пасынку Замьяна нойону Тюменю, так как он являлся единственным аристократом из этого субэтноса. Плюс он получил компенсацию в 23 кибитки торгоутов взамен тех зенгоров, которые находились у других нойонов. Икицохуровские владельцы дядя и племянник Асархо и Маши указали потерю в 160 и 182 уведенные кибитки, что соответственно и получили.

Не были обделены и нойоны Дербетовского улуса Цебек-Убаши и Ценден, указавшие к 54 кибиткам, уведенным наместником, еще 454 кибитки, якобы отнятые в разное время правителями ханства. Астраханский губернатор возместил им и первоначально указанные 54 кибитки, и добавленные 454 в виде награды. Были вознаграждены и менее именитые владельцы: Теке к своим 35 кибиткам получил еще 65, Джиргал – 50, Нохоин Кобен – 21 [7].

Таким образом, награждение владельцев, сохранивших верность Российскому государству, было завершено. Все они получили заслуженные награды, кто-то более, кто-то менее. Подводя предварительные итоги раздачи, получается следующее: Яндык получил в общем 699 кибиток, Замьян – 754, Асархо – 160, Маши – 182, братья Дондуковы – 1950, Тюмень – 257, Теке – 100, Джиргал – 50, Нохоин Кобен – 21, Цебек-Убуши и Ценден – 454. Итого было перераспределено 4627 кибиток.

Кроме того, между владельцами были распределены 1255 кибиток калмыков ханского родового улуса, из которых Дондуков получил 900 кибиток, Замьян – 60, Теке – 100, Асархо – 65, Цебек-Убуши – 100, 30 кибиток губернатор Бекетов оставил себя. Не были забыты бесчинства, творимые эркетеневскими калмыками по пути бегства: виновные в преступлениях были наказаны плетьюми и сосланы на каторгу в Нижний Новгород. Их семьи были проданы внутри калмыцких улусов «дабы не попали они в чужие руки», имущество – дома, скот – выставлены на торги. Вырученные же деньги пошли на возмещение убытков жителям Астрахани и Царицына [8].

Далее под раздачу попали 100 кибиток цойджинговых шабинеров – Замьяну 100 кибиток багацаатанов, 30 кибиток бакши шабинеров, 110 кибиток зенгорцев – Тюменю. А. Дондуков и Яндык получили до 500 кибиток багатовых, керетевых и икицатановых калмыков, Цебек-Убуши – 200 кибиток разного звания, 30 кибиток керетевых калмыков поделили владелец Момут Убаши и губернатор Бекетов. Всего вместе с эркетеневскими калмыками было распределено 2325 кибиток [9].

Кроме того, на Волге оставалось 920 кибиток татар, завоеванных еще ханами Аюкой и Дондук-Омбо. Большая их часть бежала с Убаши, некоторые были перехвачены и возвращены с Яика. Астраханский губернатор Н.И. Бекетов считал нецелесообразным оставлять татар в калмыцких улусах: «...всех татар хундровских причислить в ведомство астраханского табунного головы муллы Абдулы Жангуршина, присовокупив к ним и тогмутских, при саде Замьяновом находящихся в 30 семьях состоящих, приписать к астраханским аульным татарам. А трухменских татар приписать к кизлярским аульным, с положением на них земской службы с льготами на 3 года» [10].

Таким образом, к 1773 г. все оставшиеся без владельцев калмыки были распределены между новыми владельцами в виде вознаграждения за преданность Российской империи.

Статья подготовлена в рамках проекта № 2641 госзадания Минобрнауки России «Кочевое общество и хозяйство калмыков в конце XVIII – начале XX века: проблемы интеграции в общероссийскую систему»

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). – Ф. 119. – Оп. 2. – 1771 – 1772. – Лл. 561–570.
2. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 2. – 1772–1773. – Лл. 43–64.
3. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НА РК). – Ф. 34. – Оп. 2. – Лл. 124 и об.
4. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 3. – Д. 1. – 1775. – Лл. 1 – 4.
5. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 3. – Д. 1. – 1771 – 1778. – Л. 10.
6. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 3. – Д. 1. – 1771 – 1778. – Лл. 1 – 10.
7. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 2. – 1771 – 1773. – Лл. 460 – 465.
8. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 3. – Д. 1. – 1770 – 1790. – Лл. 24 – 45 об.
9. АВПРИ. – Ф. 119. – Оп. 2. – 1732 – 1773. – Лл. 398 – 431.
10. НА РК. – Ф. 34. – Оп. 2. – Д. 56. – Л. 78.

Рецензенты:

Команджаев А.Н., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Батмаев М.М., д.и.н., профессор кафедры истории России, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.